

Дробот А.И.

Студент

2 курса Институт права, факультет «Юриспруденция»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Россия., г. Владивосток

Научный руководитель: Омеляненко Мария Евгеньевна,

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДОУСТРОЙСТВА ПО СОБОРНОМУ УЛОЖЕНИЮ 1649 Г.

***Аннотация:** В данной статье исследуется судоустройство Российского государства по Соборному уложению 1649 г. Соборное уложение 1649 г. оказало существенное влияние на становление и развитие судебного процесса в Российском государстве. Более конкретно в статье рассматривается влияние Соборного Уложения 1649 г. на судоустройство церковных судов, третейского суда и суда над крестьянами. Также в статье рассматривается вопрос о влиянии Соборного Уложения 1649 г. на положения различных категорий населения государства.*

***Ключевые слова:** Соборное уложение 1649 г., церковный суд, третейский суд, судоустройство.*

***Annotation:** This article examines the judicial system of the Russian state in the Council code of 1649. The Council code of 1649 influenced the formation and development of the judicial process in the Russian state. More specifically, the article indicates the influence of the Council code of 1649 on the judicial system of church courts, the arbitration court and the trial of peasants. Own code of 1649 on the provisions of various categories of the population of the state.*

Key words: The Council code of 1649, church courts, the arbitration court, the trial of peasants, judicial system.

В начале 17 века в России была непростая ситуация: в стране наблюдался упадок как в экономической, так и в политических сферах из-за войн со Швецией и Польшей. Люди были физически и морально истощены. В казне не хватало денег из-за чего был введен огромный налог на соль, в последствии которого 1 июня 1648 года в Москве происходит вспышка «соляного бунта». На фоне данных событий на Земском соборе в 1649 году было принято Соборное Уложение. В нем были закреплены ограничения привилегий церкви в области управления и суда.

Соборное Уложение можно считать одним из первых российских документов, который разграничивает и обозначает власть церкви и государства.

В Соборном Уложении 93 статьи посвящены церковным делам, причем большинство статей направлены на закрепление ответственности за церковные преступления.

Первая глава Уложения «О богохульниках и о церковных мятежниках» посвящена преступлениям против церкви. За преступления в данной сфере предусматривались два вида наказаний: тюремное заключение и смертная казнь.

Соборное Уложение для свершения правосудия использует церковные суды, такие как суд митрополита и суд патриарха. К их юрисдикции относились дела против религии, однако остальные дела были переданы другим судам. В связи с этим церковь теряет часть дохода в форме судебных пошлин.

В Соборном Уложении появляется новый государственный орган – Монастырский приказ, который просуществовал с 1649 по 1677 год. Он действовал при Приказе Большого Двора после преобразования из монастырских дел. Главной Монастырского приказа были думный дворянин или окольник и два дьяка. В будущем штат приказа значительно расширился. Под суд монастырского приказа подали дела лиц духовного звания, дворовых и

приказных людей, крестьян, а также боярских детей, проживавших на патриарших землях (статья 1 глава XIII; статья 1 глава XII) [1]. Единственным исключением были лица, попадавших под обвинение за совершение политических и уголовных преступлений. Данное исключение являлось напоминанием о бывалой независимости от государства и самостоятельности церковных властей в гражданских судебных делах. При всем этом Соборное Уложение допускало обжалование решений патриаршего суда. Это можно было сделать в светских судах. Патриарх Никон, являясь митрополитом новгородским, высказывал негативное мнение по поводу учреждения Московского приказа [2]. Он был против участия мирской власти в церковных делах.

Стоит заметить, что до принятия Соборного Уложения попытка рассмотреть гражданской властью судебные дела духовных лиц, могла быть расценена в качестве вмешательства в церковные дела. После принятия данного документа такого не могло быть.

В Соборном Уложении уделяется большое значение наказанию за бесчестие духовных лиц. В 59 статьях Уложения идет речь об ответственности за оскорбление духовных лиц. Стоит заметить, что при назначении формы наказания учитывалось положение пострадавшего. Так за оскорбление духовного лица можно было отделаться всего лишь штрафом, а порой могло даже дойти до торговой казни (статьи 30-89 глава X) [1]. Помимо ранга в церковной иерархии пострадавшего, на степень наказания влияет статус нарушителя. Их (нарушителей) делили на две категории: первая – дворяне, бояре, иностранцы, дворовые, ко второй категории относились тяглые люди, стрельцы, казаки. Если представители первой категории за оскорбление архиепископа, митрополита или игумена получали наказание в виде тюремного заключения, причем без указания срока отбывания, то вторая категория отвечала за свой поступок битьем батогами и трюмным заключением от трех до четырех дней (статьи 30–31 глава X) [1].

Можно заметить, что по Соборному Уложению церковь выполняет воспитательные функции. В пример можно привести священников, которым предписывалось «своих духовных детей поучать и наказывать по страху Божьему» и даже есть пояснение, что это нужно, чтобы в соседстве жили любовно, не крали, не разбивали, не ябедничали, обид не наносили, скверных речей не произносили и на кривее крест не целовали. Эта функция связана с тем, что церковь всегда выступала для населения духовным наставником, благо-даря чему формировало мировоззрение общества. По Соборному Уложению крестьяне должны были во время службы «стоять и молить со страхом», а также запрещалось думать о «земных мыслях», так проявлялась функция приходского священника (настоятеля) в контроле нравственности общества. Также в функции настоятеля входили осуждение людских пороков и оценка поведения населения. После назначения наказания священнослужитель был обязан проследить за тем, чтобы наказание было пройдено до конца, а также осуществлено открыто и публично. Таким способом осуществлялась одна из главных задач – профилактика преступности, ведь публичность и открытость оказывало психологическое давление на нарушителя, а тем, кто это видел показывало последствия правонарушения.

В Соборном Уложении целая глава посвящена крестоцелованию. Крестоцелование является своего рода клятвой. Такая процедура применялась во время судебного процесса к обвиняемому, а также к свидетелям. [3] В Соборном Уложении описывается процедура крестоцелования и ответственность за крестоцелование «накриве». Ответственность наступала в зависимости от положения и возраста (статья 10 глава XIV) [1].

К моменту создания Соборного Уложения в России было уже разнообразие судов. Так помимо церковных судов был, например, третейский суд.

Процесс становления и развития третейского суда в российском государстве достаточно длинный. Данный суд является одним из древнейших способов разрешения спорных вопросов. Так А. И. Вицын в одном из своих трудов говорил: «третейский суд – первобытная форма суда, общая многим

народам» [4]. Хочу пояснить, что в современном понимании третейский суд - негосударственный орган, рассматривающий экономические (гражданские) споры, если есть соглашение сторон [5].

Первые упоминания о третейских разбирательствах сохранились в летописях с двенадцатого столетия, однако нормативно третейский суд был закреплен во второй половине XVII века в Соборном Уложении царя Алексея Михайловича. Третейский суд формировался вследствие добровольного соглашения сторон, считался особым судом, поскольку дело начиналось только по искам частных лиц.

Уложение 1649 г. содержит всего одну статью (статья 5 «О третейском суде» XV главы «О вершенных делах»), посвященную именно третейскому судопроизводству, которая послужила впоследствии основой Положения о третейском суде, составленного в 1831 году и попавшего в Свод законов издания 1833 года.

Эта статья помогла в дальнейшем развиваться данному институту в России. Так были поставлены критерии к форме третейского соглашения – оно должно было совершаться в письменной форме (таким образом в употреблении появился такой термин как «формальная запись»), а подтверждение сделки производилось рукоприкладством лиц, заключающих договор. В данной ситуации была необходимость удостоверения формальных третейских записей, этим занимались площадные подьячие, а количество рукоприкладчиков, свидетельствующих «формальную запись», устанавливалось в зависимости от цены иска. Очень важным являлось то, что решение третейского суда приравнивалось к решению государственного суда. Причиной этому стало исполнение данного решения при помощи государственных институтов.

Стоит заметить, что после принятия Соборного уложения в третейском судопроизводстве стали происходить изменения, точнее говоря, он стал более похожим на остальные суды. Так решение третейского суда было окончательным и подлежало немедленному исполнению, а пересмотр дела в апелляционном порядке запрещался.

Что касается крестьян, судебному процессу над ними посвящена целая глава XI в Соборном Уложении под названием «суд о крестьянах». В то время происходило активное закрепощение крестьян. Полное закрепощение крестьян как раз начинается с принятия Соборного Уложения 1649 г. Проанализировав нормы данного документа, можно выделить два аспекта правового положения крестьян.

В первом аспекте мы видим, что крестьяне выступают в качестве объекта правоотношений, однако в некоторых случаях крестьяне выступали в роли субъекта, обладающего немногими имущественными и процессуальными правами. В следствие своего правового положения судьбу данного «объекта» чаще всего решал хозяин – феодал. Здесь проявляется устойчивая правовая связь между землевладельцем и его крепостным. Стоит заметить, что в статье 7 главы XIII Соборного Уложения закреплены некоторые категории дел, по которым феодал не мог судить своих крестьян.

Во втором аспекте Соборное Уложение рассматривает крестьян не как отдельное лицо, а как сословие в целом. Так Б.Н. Миронов говорит о том, что как раз Уложение 1649 года стало необходимым этапом в развитии сословного строя в Российском государстве [6]. Следует пояснить, что до принятия данного документа отдельные социальные группы можно было отличить в большей степени по обязанностям, после следовало учитывать и права, закрепленные в Соборном Уложении. Как раз В.О. Ключевский утверждал: «Существенным и наиболее осязательным признаком сословного деления служит различие прав, а не обязанностей» [7].

Одной из главных задач Уложения была борьба с крестьянскими побегам. Нормы, решающие данную проблему, закреплены в главе XI Соборного Уложения под названием «Суд о крестьянах». В данной глава уделено особое внимание борьбе с беглыми крестьянами и закреплению их за прежними феодалами. Также в этой главе отменяются урочные лета: «...А отдавати беглых крестьян и бобылей из бегов по писцовым книгам всяких чинов людем без урочных лет.» (статья 2 глава 10) [1].

Так в Уложении были закреплены нормы, в силу которых беглые крестьяне не могли получить убежище. В 9 статье X главы стоит запрет на укрытие и оставление у себя чужих крестьян. Чтобы данная норма исполнялась в 10 статье этой же главы прописана ответственность за неисполнение в виде штрафа в размере 10 рублей за каждого крестьянина [1] Но тут появляется вопрос: как же у феодалов появлялись новые крестьяне? Землевладельцы имели право закреплять за своими вотчинами и поместьями вольных людей при наличии у них отпускных грамот.

Как уже говорилось выше, крестьяне обладали некоторыми имущественными правами. Если рассматривать данный аспект правоотношений, то мы можем заметить, что крестьянин рассматривался как единое целое со своим имуществом, в подтверждение этого можно привести статьи 3, 9, 10 из главы XI, в которых закрепляется, что беглые крестьяне должны были возвращаться вместе со своим имуществом [1].

Так если феодал при предъявлении в суде иска о возвращении беглого крестьянина мог предъявить иск о возвращении крестьянского имущества. Согласно статье 26 главы XI Соборного Уложения даже если истец не мог в иске указать полный состав имущества, то ему все равно возвращалось полностью имущество, то есть иск удовлетворялся в полном объеме (в размере 5 рублей). Обвиняемый, который не признал в суде прием беглых крестьян с имуществом, но впоследствии признался в этом, отрицая, что беглецы имели имущество, все же должен был вернуть не только крестьянина, но и компенсировать стоимость имущества. Эта норма приводит нас к выводу, что в таких случаях крестьянин выступал в роли объекта правовых отношений вместе со своей собственностью, то есть фактически сам крестьянин был вещью.

Если помещик или вотчинник не мог погасить долги самостоятельно или своим имуществом, то он мог это сделать имуществом своего крестьянина (статья 262 главы X) [1]. Если данные действия перевести на современную правовую систему, то крестьянин нес субсидиарную правовую ответственность по долгам своего землевладельца.

Также крестьянину приходилось совместно с феодалом отвечать за ущерб, нанесенный соседнему владению, причем возмещение данного ущерба между ними делилось поровну (статья 208 главы X) [1].

Не всегда крестьяне выступали в роли объекта. В уголовно процессе крестьянин проявлял себя в роли субъекта: «за крестьян своих ищут и отвечают они же дворяне и дети боярские во всех делах, кроме татьбы и разбою и поличного и смертных убийств» (статья 7 главы XIII) [1]. Согласно статье 3 главы XIII в гражданском процессе к нему мог быть предъявлен материальный иск со стороны городских людей, а крестьянин, в свою очередь, мог предъявить иск городovým людям [1].

Не смотря на тяжелую судьбу крестьян, есть нормы в Соборном Уложении, которые их защищали. Так по статье 94 главы X предусматривается санкция за оскорбление крестьян, по которой ему выплачивалась сумма в размере 1 рубля [1]. Штраф назначался как за моральный вред, так и за физический. Но штраф за оскорбление крестьянина был самым низким по сравнению с остальными категориями населения. Это в очередной раз подтверждает, что крестьян выделяли в отдельное низкое сословие.

Хоть и крестьян относили к нижнему слою, они наравне с другими лицами, могли быть участниками «повального обыска населения» - массового опроса населения (статья 61 глава X) [1]. Если продолжать говорить о процессуальной правоспособности крестьян, стоит упомянуть, что им закон разрешал доносить на своих землевладельцев в случае, если вторые совершали государственную измену или хотя бы замыслили об этом, но для этого требовались доказательства. (статья 13 глава X) [1]. Так доказательством могло послужить признание крестьянина, полученное во время пытки, если то совпадало со сказанным ранее (статья 14 глава XXV) [1].

А если землевладельцы наблюдали признаки государственной измены, то были обязаны об этом сообщить воеводам и привести подозреваемых. Согласно статье 6 главы VI в отношении этих крестьян проводился сыск [1]. А если феодал решал нарушить процедуру, предписанную законом, и отказывался выдавать

подозреваемого и по своему обычаю совершить самосуд, то по статье 79 главы VI к нему применялась строгая санкция: «у такова помещика за такое воровство отнятии поместье, и отдати в раздачу» [1].

Еще в суде рассматривались дела о переводе крестьян из поместья в вотчины. Если помещик так делал, а далее его поместье переходило к другому владельцу, то в такой ситуации не редко новый владелец подавал иск в суд на крестьян и предыдущий был обязан вернуть крестьян и, как говорилось выше, вернуть все их имущество (статья 30 глава X) [1].

Землевладельцам давалось право вершить суд над своими крестьянами. Им предоставлялся ряд прав и обязательств в отправлении правосудия на подчиненных им территориях. Так поместные и вотчинные крестьяне подлежали суду своих господ «во всяких делех, кроме татьбы и разбою, и поличного и смертных убийств» (статья 7 главы XII) [1].

Соборное Уложение 1649 года практически лишало крестьян дееспособности. В большинстве случаев крестьянство выступает в роли объекта правоотношений. Однако крестьяне обладали правом владеть своим имуществом. А в некоторых судебных процессах они выступали в роли субъекта. Несмотря на то, что Соборное Уложение окончательно закрепостило крестьянство, оно закрепило некоторую защиту при причинении им физического вреда в виде материальной компенсации соразмерной их сословию.

Таким образом, можно сделать вывод, что Соборное Уложение внесло существенные изменения в организацию судопроизводства семнадцатого века. Благодаря данному документу произошло разграничение подсудности церковного и государственных судов, с преобладанием верховенства второго. Впервые в официальном документе был закреплён такой суд, как третейский, при этом решения данного суда приравнивали к решению государственных. Несмотря на то, что Соборное Уложение окончательно закрепостило крестьян, и в большинстве моментов данная категория населения выступала в роли вещи, в некоторых судебных процессах крестьянство выступало в роли субъекта.

Использованные источники:

1 Тихомиров М.Н. Соборное уложение 1649 года: Учебное пособие для высшей школы / М.Н. Тихомиров и П.П. Епифанов. – М.: Издательство Московского университета, 1961. – 444 с.

2 Шмидт В.В. Патриарх Никон и его наследие в контексте русской истории, культуры, мысли: опыт демифологизации: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. / Шмидт В.В. – Москва, 2007 – С. 423–498 с.

3 Павлушков А.Р. К вопросу о статусе русской православной церкви и применении церковного наказания во второй половине XVII- начале XVIII века / А.Р. Павлушков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – С. 29-37.

4 Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение. / Вицын А.И. - Москва, 1856. – 124 с.

5 Сухарев А.Я. Большой юридический словарь / А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. – Москва: Инфра – М, 2007. – 853 с.

6 Миронов Б.Н. Социальная история России периода Империи. / Миронов Б.Н. - СПб., 2000. – 548 с.

7 Ключевский В.О. История сословий в России. / Ключевский В.О. - Минск, 2004. – 208 с.